

Н. А. БАКЛАНОВА

Вирши-панегирик петровского времени

Помещаемый ниже панегирик в форме виршей посвящен Петру I и его сыну Алексею. Он был написан после начала Северной войны, что видно из упоминания о ней, но еще при жизни царевича Алексея и до его бегства за границу, т. е. до 1716 года. В виршах есть некоторые штрихи, дающие возможность датировать их точнее. Так, про Алексея сказано: „иж сам трудится с тобою он чьтится“. Очевидно, они написаны в то время, когда Алексей уже стал взрослым и принял участие в работах, связанных с войной (он был привлечен к ним в 1707 году, когда ему было 17 лет). В это время Петр поручал ему наблюдение за доставкой провианта в войска, формирование полков и т. п. Когда шведская армия начала наступление и направление его еще не определилось, страна переживала тревожное время: было опасение, не двинутся ли шведы на Москву. В связи с этим Петр приказал усилить укрепление города возведением земляных бастионов. За сооружением их вокруг кремля наблюдал царевич Алексей; очевидно, эти работы и дали составителю виршей право сказать про него „иж сам трудится с тобою он чьтится“. Таким образом вирши связаны ближайшим образом с Полтавской операцией. В них говорится: „шветы же прокляты, отвсюду объята твоим царским от господа дарством воинстве“. Это заставляет предполагать, что автор писал свой панегирик уже под впечатлением одержанной над врагами победы.

Самый тон панегирика, торжественный и призывающий к веселью („всем ты веселися“, „радостно воскликнем, в царску радость вникнем“, „ему поздравляя, слатко песнь красну воспевая, радуйся, наш царю...“ и т. д.), указывает на чрезвычайно радостное и важное событие, в честь которого они сочинены и каким была Полтавская „баталия“. Петр любил праздновать свои победы и устраивал в ознаменование их пышные торжества, сам наблюдал за выработкой их церемониала и тщательным выполнением всех деталей программы. Первым празднеством такого рода был триумф, устроенный в Москве после взятия Азова в 1696 году. Торжествами отмечались и победы над шведами. Особенно пышным было празднование Полтавской победы, которое происходило в Москве в декабре 1709 года. Для этой цели в городе было возведено семь триумфальных „врат“, затейливо украшенных резьбой, позолотой и аллегорическими картинами, снабженными объяснительными надписями. Петр приказал вырезать гравюры с изображением триумфальных ворот и самого торжественного вступления войск в Москву 21 декабря, а также сохранить описания этих ворот.

Среди картин, которые украшали ворота, выстроенные купцами, „в первой картине вместо Фебуса, его же баснотворцы огненными конями возимого именуют быти солнцем, поставися пресветлейшего монарха нашего персона под зодиатичными знаки рака и льва (яже месяцы июнь и июль знаменуются)“. Эти знаки должны были символически изображать отступление „шведского льва“, который „с великим бесчестием, всю потерявши силу свою, раком был вспять едва выползе“. На заднем плане была изображена Москва, а над нею „персона государя царевича Алексея Петровича“, на орле взлетающего ввысь и мечущего молнии на льва, что должно было показывать, „яко пресветлейший государь царевич, в отечестве своем быв, уготовляя воинство, в чуждую ограду вшедшего льва шведского к побеждению посылаше“.¹ Это изображение и его объяснение вполне соответствуют словам, посвященным Алексею в виршах.

Крупные события петровского времени находили себе отображение в панегириках и поздравительных стихах — предвестниках од XVIII века. Часть их была тогда же напечатана, часть сохранилась в рукописном виде среди бумаг Кабинета Петра Великого и Государственного Эрмитажа. Одним из первых произведений подобного рода было „Похвальное слово“, написанное братьями Лихудами по случаю взятия Азова в 1696 году. В 1721 году Софроний Лихуд сочинил „Триумф о благополучнейшем и преславном вечном мире“, а М. Ширяев в том же году составил кантату по случаю торжеств, устроенных в ознаменование заключения мира. Но из всех событий Северной войны ни одно не вызвало столько поздравительных речей и виршей, как Полтавская „баталия“, определившая собою исход войны. В 1709 году в Киеве был напечатан двумя изданиями „Панегирик, или слово похвальное, о преславной над войсками свейскими победе“, произнесенный Феофаном Прокоповичем 10 июля в киевском Софийском соборе в присутствии Петра и состоящий из виршей, написанных на русском, латинском и польском языках. И. Максимович напечатал два произведения в форме виршей, посвященных Петру и Полтавской победе. В Эрмитаже хранится несколько рукописных произведений подобного рода, среди которых мы встречаем, например, „Сказание радостного и торжественного триумфа, еже сотворися вхождением его пресветлейшего величества...“, с аллегорическим рисунком, изображающим победу Петра над шведами и снабженным виршами.

Среди кабинетных дел Петра Великого имеется составленное в 1717 году „Во приветствование царскому пресветлейшему величеству счиненны со историй победительных над свейским королем и его воинством, вящые же взято от полтавские истории“; там же хранится еще несколько прозаических и стихотворных произведений, посвященных Полтавской победе.²

Помещаемые ниже вирши пополняют собою список литературных произведений поздравительного характера, посвященных Полтавской победе над шведами. Вирши написаны полууставом и входят в состав рукописного сборника из собрания В. Н. Перетца³ 1.27.105, 8^о, с водяным знаком — гербом г. Амстердама (начало XVIII в.). Они переписаны

¹ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. III. Изд. Т-ва „Общественная польза“, табл. 1565—1566. — Подлинник описания триумфальных ворот хранится в Центральном Государственном архиве древних актов фонда Государственного Архива, Кабинет Петра Великого, отд. I, кн. 62.

² П. Пекарский. Наука и литература при Петре Великом, т. I, стр. 362—372.

³ Находится в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР.

в строку сплошь, но каждое двустипшие отделено от следующего звездочкой, что, впрочем, соблюдается не всюду. При переписке нарушен порядок слов. Стих „Грады их преграды мнимые им тверды“, видимо, следует читать: „Тверды их грады мнимые им преграды“. Стих „Боже сохрани днесь, соблюди во веки“ также требует перестановки в обеих частях: „Боже днесь сохрани, во веки соблюди“. Стих „Твоим царским от господа дарством воинстве“ испорчен, возможно он должен читаться — „Твоим воинством царским от господа дарством“, однако и поправка не вполне проясняет текст, поэтому сохраняем его без изменения. В издании восстанавливаем порядок слов в тех стихах, где он несомненно определяется внутренней рифмой:

„Радостно воск[икн]ем, в царску радость вникнем,
 Ему поздравляя, слатко песнь красну воспева[я].
 Радуйся, нашъ царю, дивны государю,
 С сыном благочесным, на свете в монарсах пречестный,
 На многая лета в мире сего света,
 Управляя царство свое во правде государство.
 О, превысочайши и превеличайши,
 Глава еси царска славна на свете государства,
 В[с]егда и ныне господине едине
 Царству величайши и сын твой в нем опасе дражайши.
 Веселися светло, ты храбр многолетно,
 Враги побеждая, царство сам с сыном расширяя,
 Бусурманы турки приял еси в руки
 В мирном своем страхе в покорность во госпoде спасе,
 Грады их поемля, страны их объемля,
 Вся расширяя, грады велицы устрояя.
 Шьветы же прокляты отвсюду объаты
 Твоим царским от господа дарством воинстве.
 Тверды их грады мнимые им преграды,
 Вся вземлещи смело, з богом твориши сие дело,
 Всем ты веселися, в воинстве крепиши
 О госпoде бoзе в надежди в дерзновении мнозе,
 Веси, о царю, драг, како госпoдь бог благ
 Врагов ти вручает, всех их любя тя покарят.
 На щастии сына твоего едина
 Сладтшайши, любезна и всем нам во весь мир полезна,
 Иж сам трудится с тобою он чьтитися,
 Царство бы их взяти, о бoзе славу показати,
 Всех их поженути, с мечем постигнути,
 До конца сокрушити, шветов тех безвестно згубити,
 Да познают днесь вси, яко бог с небеси
 Царя с сыном любит, врагов его всех явно губит.
 Веру христианску, славу и честь царску
 В славе соблюдает, царя небесном сохраняет
 Боже днесь сохрани, во веки соблюди
 Здраво, мирно, честно царство во веки благочестно.
 Храни же и царя света государя
 С сыном благочестным царевичем светлейшим, чесным,
 Со Алексием дивным, на свете единым,
 На многая лета, во век со отцем сего света.

Аминь, аминь, аминь!“.